

Конец эпохи

Рауль Кастро уходит во время глубокого кризиса на Кубе. Его преемников ждут сложнейшие экономические и внешнеполитические задачи.

Восьмой съезд Коммунистической партии Кубы ознаменовал конец целой эпохи. Поколение революционеров, в том числе и Рауль Кастро, покинуло высшие политические посты. За два срока во главе правительства этого островного государства он принял немного хороших решений, в частности, стал инициатором и организатором реформ, попытался наладить отношения с США, а с 2018 года, после вступления в должность главы государства Мигеля Диаса-Канеля, стал все реже появляться на публике.

Первоначальный порыв к изменениям с годами стал угасать. На последнем съезде Кастро очень сдержанно оценил деятельность частного сектора экономики; последствия этого выступления еще дадут о себе знать в последующие месяцы. Недавний съезд подтвердил приверженность модели, сочетающей ортодоксальный политический курс и экономические реформы.

Кастро уходит во время тяжелейшего за последние десятилетия кризиса на Кубе. Впереди у острова две исторические задачи: достижение всеобщего благосостояния и поддержание добрососедских отношений с Соединенными Штатами. Новое поколение попытается добиться прогресса по этим двум направлениям. Революционерам это не удалось.

Кубе, как мало кому в мире, необходимы срочные реформы

Еще десять лет назад на высшем политическом уровне было принято решение об экономической реформе. Но, к сожалению, ее реализация оставляет желать лучшего. В 2011 и 2016 годах на съездах Коммунистической партии Кубы было принято несколько программных документов, призванных стать основой трансформации экономической модели страны. Но вопреки всем прогнозам,

прошедшие пять лет (разве что за исключением нескольких месяцев 2020 года) оказались менее продуктивными по сравнению с периодом с 2011 по 2016 год. Поэтому недоумение кубинского населения и международных обозревателей вполне объяснимо.

Кубе, как мало кому в мире, необходимы срочные реформы. Не секрет, что за последние десятилетия государство не может похвастаться серьезными экономическими достижениями. Короткие периоды роста до сих пор были связаны в основном с предоставлением щедрых *quid pro quos* извне. Так было и в годы братских связей с Советским Союзом, и во время предоставления медицинской помощи Венесуэле. Работающая экономика помогла бы стране сохранить независимость и минимизировать эффект экономических санкций США. После краха социализма в Восточной Европе эта цель стала еще более актуальной.

Но подход Кубы к реформированию страны, мягко говоря, оказался непоследовательным. Результаты говорят сами за себя: растущее неравенство, устаревшая инфраструктура, низкое качество предоставления государственных услуг, высокие темпы миграции, зависимость от денежных переводов кубинцев в эмиграции, дефицит отечественных продуктов питания – и этот список можно продолжить.

Экономический кризис, спровоцированный пандемией COVID-19, продемонстрировал уязвимость кубинской производственной системы

Экономический кризис, спровоцированный пандемией COVID-19, наглядно продемонстрировал огромную уязвимость кубинской производственной системы. Темпы экономического роста страны в течение десятилетий были низкими, а в последние годы почти утратили позитивную динамику. Так, ВВП снизился с 2,7 процента в 2010–2015 годах до 0,9 процента в 2016–2019 годах. А в 2020-м уровень производства и вовсе сократился почти на 11 процентов, что стало одним из самых крупных обвалов экономики в Латинской Америке. С 2013 года объем экспорта уменьшился более чем на треть, этим объясняются и трудности в обслуживании внешних заимствований.

Лишь в 2020-м реализация товаров на международных рынках упала более чем на 30 процентов.

Но беда не только в плохих экономических показателях, им сопутствует еще и рост макроэкономической нестабильности. За последние годы вырос дефицит бюджета, и в 2021 году, согласно прогнозам, он составит 18 процентов. Вместе с ним растут государственный долг и цены, а национальная валюта дешевеет на неформальном рынке.

Некоторые из этих последствий неизбежны, однако нынешние результаты указывают на острую необходимость корректировки курса. Из-за идеологической несостоятельности, политических соображений, а также отсутствия квалифицированных кадров в госсекторе экономические реформы застопорились. На рубеже столетий нерешительность в реализации необходимых перемен привела к тому, что большая часть внешней торговли снова стала зависимой от политических договоренностей. Так, экономические проблемы ближайшего партнера Венесуэлы стали бременем и для Кубы.

Нынешний экономический кризис стал самым глубоким с начала 1990-х. Налицо все те же признаки: дефицит, инфляция, долларизация, длинные очереди.

Нынешний экономический кризис стал самым глубоким с начала 1990-х. Налицо все те же признаки: дефицит, инфляция, долларизация, длинные очереди. Обходится лишь без отключений электроэнергии. По крайней мере, пока, ведь большая часть нефти поступает из Венесуэлы. Если страна действительно хочет встать на путь устойчивого процветания, ей придется отказаться от старой тактики небольших изменений ради стабильности.

Вышеуказанные ошибки усугубляются сложностью политических перемен. Большинство структурных факторов, лежащих в основе кубинской модели, радикально изменились или находятся в постоянном процессе трансформации: политическое руководство, основанное на харизме и исторической легитимности; зарубежные партнеры, предоставлявшие щедрую экономическую помощь; относительная однородность населения из-за низкого уровня неравенства и единой идеологии; жесткая экономическая изоляция ввиду санкций со стороны США.

Вопреки многочисленным возможностям задуманные с благими намерениями правила извращались, лишались содержания и становились неэффективными. Существует явное сопротивление изменениям, но не все отвергают их по одним и тем же причинам. Общество уже осознало бюрократию как фактор, препятствующий «модернизации». Чиновники хорошо понимают, что понесут ощутимые потери, если управленческие процессы утратят свое значение и произойдет сокращение функций и рабочих мест.

Начиная с 1990-х годов, наблюдается процесс расслоения органов власти вследствие ограниченных, незавершенных, а иногда и хаотичных реформ. На них, похоже, распространяются противоречивые нормы и правила, создающие преимущества для одних за счет других. Даже в государственном аппарате одни и те же правила распространяются не на всех, а кое-кто отчаянно цепляется за свои привилегии.

*Трудно сказать,
насколько главные
союзники в лице Китая и
России заинтересованы в
дальнейшем
предоставлении
безусловной помощи в
значительных
масштабах*

Некоторые консервативные силы очень ловко воспользовались полномочиями и легитимностью государственных институтов для критических, а иногда и лицемерных выступлений против экономической реформы. Впрочем, нынешняя модель и сопротивление реформам, предлагающиеся в качестве единственной альтернативы, находят все меньше поддержки у значительной части кубинского населения, особенно молодежи. Поэтому неудивительно, что ввиду отсутствия прогресса на Кубе эмигранты в последнем поколении стали одной из самых надежных опор политики жесткого курса предыдущего правительства США.

Правительство Кубы и в самом деле в течение многих лет уделяло минимум внимания вопросу о роли зарубежных стран в процессах преобразований на острове. В приоритете всегда было укрепление союзов с договоренностями о предоставлении преференций для минимизации эффекта от санкций США, и что самое главное, для отсрочки изменений, необходимых для преодоления функциональной несостоятельности экономической модели.

И все же трудно сказать, насколько главные союзники в лице Китая и России заинтересованы в дальнейшем предоставлении безусловной

помощи в масштабах, которые позволили бы преодолеть кризис. В отличие от других, Куба обладает большим потенциалом, но его успешная реализация зависит от радикального реформирования национальной модели развития. Этим можно объяснить низкую активность китайских предприятий и резкое сокращение объемов торговли между двумя странами после 2015 года.

В то же время изменения на международном уровне могут преподнести Кубе еще один нежелательный сюрприз: страна может быть втянута в холодную войну с ближайшим соседом. Такого сценария власти должны избежать любой ценой.

Уравнение должно стать обратным: разумные перемены внутри страны могут изменить имидж Кубы в глазах союзников и даже Соединенных Штатов к лучшему. Как говорил Барак Обама, Куба – это страна с очень переходной экономикой.

Рикардо Торрес Перес
Гавана

Д-р Рикардо Торрес Перес (Ricardo Torres Pérez) – профессор экономики Гаванского университета, занимающийся исследованиями Центральной и Восточной Европы в Центре по изучению кубинской экономики. Он – автор множества работ по экономической политике Кубы, в том числе и публикаций на онлайн-платформе **OnCuba News**.